

Цю Ибо приподнял крышку фарфоровой чашки. Чайный настой переливался изумрудной зеленью. Он склонился, подул на поднимающийся пар, и горячий напиток, пройдя по горлу, разлился теплом в животе, а затем, следуя по меридианам, наполнил конечности. Все тело будто погрузилось в теплый источник – невероятно приятное ощущение.

Чжан Сюэ Сю холодно усмехнулся и прямо подошел к Цю Ибо:

- Что, боишься признать?

Цю Ибо сделал вид, что не слышит. Вместо этого он взял палочки, подхватил кусочек нежно-зеленого бобового пирожного и отправил его в рот. Пирожное было нежным, таяло во рту, наполняя его свежим, тонким ароматом. Он прикрыл глаза от удовольствия, сделал глоток чая, чтобы смягчить сладость, и только потом произнес:

- Прошло несколько лет, и ты, мой юный друг, из благородного разбойника превратился в молодого повелителя демонического пути. Бо не знает, стоит ли поздравить тебя с таким восхождением.

За соседним столиком кто-то не сдержался и рассмеялся.

- Ты!.. - Чжан Сюэ Сю грудь его резко вздымалась от гнева. Однако весь второй этаж был заполнен культиваторами уровня Хуашэнь, и никто не собирался всерьез бояться его, всего лишь Юаньина. Да и сам город Байлянь, хоть и мал, управлялся Истинным Государем уровня Дачэн. Чжан Сюэ Сю не посмел бы здесь драться. Осознав это, он глубоко вдохнул и улыбнулся:

- Но все же я должен поблагодарить вас, даос, за помощь в тот раз. Как гласит древняя мудрость: «Капля доброты должна быть вознаграждена целым источником». Моя секта Даянь признает этот долг.

Он действительно был окружен врагами. Но если этот человек так любит играть словами, пусть и он почувствует, каково это – быть всеми ненавидимым!

Цю Ибо слегка приподнял взгляд:

- Ты уверен в своих словах?

- Абсолютно, – ответил Чжан Сюэ Сю.

Цю Ибо кивнул и очень серьезно сказал:

- В тот день Бо дал тебе пять тысяч лучших духовных камней и три флакона пилюль «Растаявший снег». Если «капля» должна превратиться в «источник», то по самым скромным подсчетам, это в десятки тысяч раз больше. Но Бо не станет требовать столько. Пусть будет в десять тысяч раз: пятьдесят миллионов лучших духовных камней и три тысячи флаконов пилюль. Ты отдашь их сейчас? Если не готов, можешь просто дать клятву Небесному Пути. Проценты я уж тебе прощу.

Чжан Сюэ Сю явно опешил, а затем рассмеялся от злости:

- Ты действительно осмелился такое потребовать!

- А почему бы и нет? – спокойно ответил Цю Ибо. – Убийство требует возмездия, долги нужно

возвращать. Это естественный закон. Раз уж ты сам предложил «источник» в ответ на «каплю», Бо просто не отказался. Или великая секта Даянь не в состоянии собрать такие средства? Если так, то Бо не настолько беден, чтобы требовать от тебя тысячекратного возврата.

- Как ты смеешь так говорить! Ты знаешь, с кем разговариваешь?! - прошипел Чжан Сюэ Сю.

Цю Ибо, держа чашку, опустил взгляд и улыбнулся:

- Раньше не знал. Видел лишь, как тебя преследуют, ты тяжело ранен, но не сдаешься. Это достойно звания героя. Потому и помог. А теперь, когда знаю, кто ты...

Он сделал паузу, поднял глаза на Чжан Сюэ Сю и продолжил с улыбкой:

- Если бы ты не был учеником секты Даянь, разве стоял бы ты здесь сейчас? Сильный, унижающий слабого - звучит некрасиво, но это не значит, что так нельзя. Надеюсь, ты это понимаешь.

Чжан Сюэ Сю закипел от ярости, но трое за соседним столиком согласно закивали. Действительно, если бы Чжан Сюэ Сю не принадлежал к величайшей демонической секте, что давало ему право так разговаривать? Разве что его уровень Юаньин? Будь он Хуашэнем, они бы уже вызвали его за город и выяснили, кто сильнее. Но с Юаньином - победа позорна, поражение еще позорнее. В любом случае - один позор.

Один из соседей предложил:

- Друг даос, сегодня мы случайно встретились здесь, и чувствуется, будто мы давно знакомы. Присоединяйся к нашему столику, выпьем чаю вместе!

Цю Ибо обернулся:

- О чем я только мечтал, но не смел просить.

С этими словами он встал и перешел к их столику. Его чай и закуски последовали за ним, оставив Чжан Сюэ Сю стоять в одиночестве.

Честно говоря, Цю Ибо презирал этого человека. Ни культивации, ни характера, ни богатства. Судить нужно по результатам, а не по мотивам. Цю Ибо не унижал Чжан Сюэ Сю, не швырял в него духовные камни. Если уж на то пошло, это Чжан Сюэ Сю первым напал на него. Он не стал мстить, а даже дал камни и пилюли. Максимум - слегка подколот. Чего еще он хотел? Чтобы Цю Ибо на коленях преподнес ему все свое состояние?

В мире Линъюньского Пути Цю Ибо мог бы просто убить Чжан Сюэ Сю здесь и сейчас. Если Чжан Сюэ Сю может убивать выше своего уровня, разве он не может?

Просто сильный дракон не давит местную змею - не хочется лишних проблем.

Лицо Чжан Сюэ Сю побагровело от злости. Когда Цю Ибо проходил мимо, он сквозь зубы процедил:

- Хорошо, хорошо! Я, Чжан Сюэ Сю, клянусь Небесами, верну тебе в тысячу раз больше того, что ты мне дал... в качестве погребальных даров!

Цю Ибо спокойно ответил:

- Тогда приходи, когда соберешь.

Чжан Сюэ Сю развернулся и ушел. Один из сидевших за столом покачал головой:

- Зачем вы его провоцировали? С сектой Даянь лучше не связываться.

Цю Ибо улыбнулся:

- Бо следует пути культивации ради ясности мысли и свободы... Увы, до сих пор не избавился от мирских привычек.

То есть, если бы не секта Даянь, он бы уже действовал.

Трое культиваторов, видимо, что-то вспомнив, горько усмехнулись.

- Ваши слова заставили нас задуматься.

- Вам лучше уйти, - посоветовал один. - Последователи Даянь злопамятны. Если они зацепятся, отделаться будет сложно. Просто тошнота, а не враги.

- Благодарю за совет, - кивнул Цю Ибо, но не собирался уходить. Он поговорил с ними и узнал об этом мире.

В отличие от мира Линъюньского Пути, здесь не было четырех регионов. Мир культивации занимал лишь одну шестую часть земли, мир смертных - две шестых, а остальное - Бескрайнее Море. Мир смертных сейчас был в состоянии войны, а в мире культивации доминировали три силы: буддистский храм Цингуан, даосская школа Цинлянь и демоническая секта Даянь.

Чжан Сюэ Сю был известной личностью, и Цю Ибо хорошо понимал его тип. Родился в семье культиваторов (не самой могущественной), вундеркинд, к тридцати годам достиг Золотого Ядра. Потом его семью убили, невеста расторгла помолвку, а его духовные корни разрушили. Но через триста лет он восстановил их и снова достиг уровня Юаньин. Прославился жестокостью, злопамятностью (например, истреблением девяти поколений семьи бывшей невесты), предательством (убийством друзей ради секретных техник, и не раз)...

Если смотреть на первую половину его биографии, Цю Ибо подумал: «Да это же мой сын, Цю Аотянь!» Но вторая половина заставила его передумать. Даже если в их семье и были плохие ростки, до такого они не опускались. Если бы в роду Цю появился такой тип, это могло означать только одно - он не их крови.

Воспитание семьи Цю допускало жестокость, злопамятность и даже предательство... Но все должно было делаться красиво и чисто. Быть тупым и злым - значит быть просто жабой, которая лишь раздражает. Если бы Цю Ланьхэ предал Чжумин и переметнулся к врагам, а затем устроил резню в городе, он бы сделал это так, будто действовал по воле Небес, с благородством и самопожертвованием.

Но это уже лирика. Важнее было то, что в этом мире самым сильным считался Нефритовый Даосинь из школы Цинлянь - уровень Яншэнь.

Школа Цинлянь... Звучало знакомо.

Попрощавшись с тремя культиваторами, Цю Ибо вернулся в гостиницу и пересмотрел свои записи. И действительно нашел это имя. Когда ему было шесть лет, его первым «удачным

шансом» стали Линхэ Даожэнь из школы Цинлянь и Сунфэн Даожэнь из школы Сяояо. В мире Линъюньского Пути эти школы уже исчезли, а их наследие досталось его отцу и дяде.

Но у него были копии.

Ведь его отец и дядя были наследниками, а других учеников у них не было. Значит, они были лидерами школ. Разве неправильно показать сыну и племяннику их наследие? Не обязательно изучать его – кроме таких опасных сект, как Кровавый Туман, где даже взгляд на техники мог смутить разум, знание других традиций было полезно.

Отлично. Цю Ибо решил воспользоваться этим и найти себе покровителя.

Например, представить себя скромным странствующим культиватором, который случайно унаследовал традиции школы и теперь возвращает их, вместе с реликвиями предков.

Как раз школа Цинлянь была неподалеку.

Цю Ибо пролистал записи и достал Меч Шукуан, чтобы вместе с ним «учить перед экзаменом». Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что для вступления в школу Цинлянь нужно уметь... петь.

Согласно традиции, их главная техника называлась «Песня Меча Лотоса». Как и «Техника Облачного Меча» в Линсяо, ее изучали все новички. Цю Ибо, подперев щеку рукой, долго смотрел на текст, но так и не решился запеть. В конце концов, он пробормотал слова как мантру, и... слоги превратились в маленьких человечков, демонстрирующих технику перед ним.

Он посмотрел немного и остановился. Не хотел углубляться. На его уровне даже беглого взгляда было достаточно. Боялся, что в голове появится еще один болтливый «угол».

Закончив, Цю Ибо собрал вещи и отправился в школу Цинлянь.

Согласно карте Лю Чжияюня, нужно было выйти через восточные ворота Байляня и пройти три тысячи ли. За пределами города местность становилась пустынной, лишь пыльная дорога вела к горам. Цю Ибо вскочил на Ся Ин и размышлял, как вести себя в школе.

На самом деле, бояться было нечего. Большая часть его истории – правда. Он возвращал наследие от имени дяди. Если эта школа Цинлянь окажется не той – ничего страшного. Хорошее впечатление обеспечено, и можно будет расспросить о портале в мир Линъюньского Пути.

На полпути он почувствовал резкий порыв ветра. Цю Ибо слегка повернул голову, и режущий Меч-Ци пронесся мимо, не задев его. В ответ из его рукава вырвалось мягкое, как ветер, Меч-Ци, устремившись к источнику атаки.

Он сейчас торопился, и терпения у него было мало. Он не стал сдерживать удар и не собирался тратить слова. Убийца должен быть убит – таков закон.

Раздался звук грома, и Меч-Ци, слившийся с ветром, внезапно проявился. У подножия горы мелькнул сине-фиолетовый свет, столкнувшись с Меч-Ци. Защита продержалась лишь мгновение, затем рухнула. Послышался слабый крик.

Казалось, вершина горы сдвинулась, а затем начала падать вниз.

Один удар Цю Ибо снес гору.

Он моргнул, скрывая изумление. Не ожидал, что его Меч-Ци способен на такое.

- Ого, я стал чертовски крут!

<http://bllate.org/book/14686/1310542>